

Вопросы уголовно-правового принуждения

Клейменов М.П.,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Клейменов И.М.,

доктор юридических наук
Северо-Западный филиал Российского государственного университета
правосудия (г. Санкт-Петербург)

Теория уголовно-правового реагирования

В последние годы значительное внимание специалистов в области уголовного права уделяется уголовно-правовому воздействию. Объяснение этому, как представляется, лежит в двух плоскостях. С одной стороны, недостатки в разработке и реализации современной российской уголовной политики вызвали закономерное желание ученых установить роль и вклад уголовно-правовой теории и практики в решение уголовно-политических задач. С другой стороны, интерес к этой проблематике определяется выделением мер уголовно-правового характера наряду с наказанием, что расширяет горизонты традиционного понимания уголовного права как науки о преступлении и наказании и требует нового осмысления его содержания и возможностей.

Уголовно-правовое воздействие имеет два толкования: широкое и узкое. В широкой интерпретации оно означает всякое целенаправленное позитивное влияние уголовного права на криминальную ситуацию в стране и социальную жизнь в целом; основанную на официально-властном волеизъявлении систему закрепленных в уголовном законе мер, необходимых для обеспечения охраны интересов государства, общества и личности от общественно опасных посягательств; специальную деятельность государства по защите наиболее важных для общества (на данном этапе его развития) отношений от преступных посягательств и регулированию тех отношений, которые возникают вследствие нарушения устанавливаемых им уголовно-правовых запретов¹. Раскрытие содержания этого понятия уводит авторов в область уголовной политики, в которой пересекаются вопросы уголовно-

¹ Мочалова О.А. О понятии уголовно-правового воздействия // Вестник Тольяттинского государственного университета. 2010. № 3. С. 135.

правового, криминологического, административно-правового, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного характера. Не случайно Н.А. Лопашенко указывает, что уголовно-правовое воздействие охватывает сразу и уголовное право, и уголовное законодательство, и уголовную политику как основополагающие элементы, аккумулирующие в себя понятия преступного и наказуемого и все, что с ним связано¹.

В узком понимании уголовно-правовое воздействие можно представить как «специальную деятельность государства, реагирующего на факты нарушения устанавливаемых им уголовно-правовых запретов посредством использования возможностей, заложенных в уголовном праве»². Это совокупность различных способов выражения государственного принуждения в ответ на совершение общественно опасного деяния³. «Сущностной чертой, объединяющей все меры уголовно-правового воздействия, – пишет А.И. Чучаев, – является то, что предусмотренное уголовным законом принуждение выступает ответом государства на определенные действия субъекта. Исходя из этого сущностью уголовно-правового воздействия наиболее обоснованным представляется считать ответ, реакцию государства на такие действия»⁴.

Полагаем целесообразным узкое понимание уголовно-правового воздействия обозначить термином «уголовно-правовое реагирование». Такая целесообразность обусловлена не только стремлением избежать умножения значений одного и того же понятия, но и другими соображениями. Во-первых, уголовно-правовое реагирование представляет собой только часть уголовно-правового воздействия. Однако это центральная его часть, которая связана с реализацией уголовной ответственности, действием уголовного закона в жизни. Во-вторых, уголовно-правовое реагирование выражает преимущественно правоприменительную сторону уголовно-правового воздействия. В-третьих, через уголовно-правовое реагирование устанавливаются наиболее существенные тенденции уголовно-правового воздействия. В-четвертых, уголовно-правовое реагирование нередко фиксирует отношение правоприменителей к уголовно-правовым запретам, их функциональным качествам, что нетипично для уголовно-правового воздействия в целом.

¹ Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия. СПб., 2004. С. 7.

² Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М., 2003. С. 28.

³ Фирсова А. П. Уголовно-правовое воздействие: сущность и содержание // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 7. С. 161.

⁴ Уголовно-правовое воздействие / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рагог и др. М., 2012. С. 17.

Сделанные замечания требуют уточнения понятия уголовно-правового реагирования.

С.И. Курганов полагает, что, принуждение свойственно лишь наказанию, в то время как альтернативные меры – любой вид освобождения от наказания или от его отбывания – не являются мерами принуждения, не влекут за собой наступления неблагоприятных правовых последствий для виновного лица¹. Это мнение представляется справедливым, поскольку указывает на возможность легального отказа от государственного принуждения в отношении лица, совершившего правонарушение, по различным основаниям. Такой отказ также будет уголовно-правовым реагированием.

А.А. Нечепуренко, исследуя актуальные вопросы уголовной ответственности, предлагает теорию наказания дополнить учением об уголовном испытании. «Испытание есть мера уголовной ответственности, заключающаяся в определенных требованиях к поведению осужденного в виде запретов и предписаний под угрозой отбывания наказания в случае уклонения от их исполнения»².

Уголовно-правовое реагирование представляет собой реализацию компетентными органами уголовного наказания, уголовного испытания и иных мер уголовно-правового характера в отношении лиц, совершивших общественно опасное деяние, или легальный отказ от такой реализации.

Уголовно-правовое реагирование первично по отношению к уголовно-правовому воздействию. Родоплеменное общество, а затем и государство реагировали на общественно опасные эксцессы, угрожающие их существованию; лишь потом и гораздо позднее такое реагирование обретало концептуальную, теоретическую оболочку, дополнялось мерами превентивного характера, теряя черты спонтанности, становясь, по существу, целеустремленной уголовной политикой.

Уголовно-правовое реагирование представляет собой только часть уголовно-правового воздействия. Однако это центральная его часть, которая связана с реализацией уголовной ответственности, действием уголовного закона в жизни. Уголовно-правовое реагирование выражает преимущественно правоприменительную сторону уголовно-правового воздействия через уголовно-правовое реагирование устанавливаются наиболее существенные тенденции уголовно-правового воздействия. Уголовно-правовое реагирование нередко фиксирует отношение правоприменителей к уголовно-правовым запретам, их

¹ Курганов С.И. Меры уголовно-правового характера // Уголовное право. 2007. № 2. С. 61.

² Нечепуренко А. А. Уголовная ответственность: эволюция понятия и меры законодательного регулирования. Омск, 2014. С. 164.

функциональным качествам, что нетипично для уголовно-правового воздействия в целом.

Первой хорошо известной моделью уголовно-правового реагирования является ветхозаветная модель, воплощенная в законодательстве Моисея. Эта модель основана на законе талиона – равного или пропорционального возмездия. Ветхозаветная модель уголовно-правового реагирования характерна для мусульманского уголовного права. При этом важно подчеркнуть особенность ветхозаветной традиции: запреты сопровождаются угрозами наказания не только в земной, но и в загробной жизни.

На смену ветхозаветной модели уголовно-правового реагирования идет новозаветная модель, основанная на христианском учении о преступлении и наказании. Принципиальным здесь является укрепление нравственности, согласование права и морали. Право совпадает с христианством в главном – отношении к человеку, которое основано на постулате любви к ближнему. Христианское учение изначально адресовано прежде всего неимущим слоям населения, бедным, униженным и оскорбленным. К ним был обращен призыв занять высшую ступень нравственности, стать выше закона.

Несмотря на более чем 2000-летнее существование христианства, следует признать, что новозаветная модель уголовно-правового реагирования не была воплощена нигде и ни в каком государстве. Такая модель остается идеалом, от которого мир скорее отдаляется, чем приближается. Уголовно-правовое реагирование сводилось к уголовной репрессии: «кара и устрашение» – вот ее девизы. Если сопоставлять практику уголовно-правового реагирования на преступность в России в различные исторические периоды, можно констатировать, что ближе всего к новозаветной модели она была в атеистические времена «развитого социализма» (по выражению Л. И. Брежнева).

В настоящее время на передний план выходит постмодернистская модель уголовно-правового реагирования. Ее центральной идеей является перенос внимания с объективного содержания преступности на ее внешнюю сторону как продукт уголовно-правового конструирования. В результате формулируется парадоксальный вывод, что источником возникновения преступности является не общественно опасная деятельность, а уголовный закон. Постулат *nullum crimen sine lege* в постмодернистской интерпретации означает договоренность относительно того, что считать преступным. Тем самым отрицается онтологическая сущность преступления в угоду признания его релятивистского содержания, причем это подается как новая идея, реализующая принцип гуманизма. Это анархистский тезис, ведущий к разрушению государства.

Эффективное уголовно-правовое реагирование, наш взгляд, возможно на основе интегративной модели, которая, восприняв весь положительный общечеловеческий опыт в сфере конструирования и применения уголовных наказаний, обеспечит научную обоснованность законодательства на основе криминологической экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, максимально полное раскрытие совершенных преступных деяний, реальное равенство граждан перед законом и судом, приоритетную защиту прав потерпевшего, а не преступника, модернизацию организационной структуры по борьбе с преступностью в соответствии с актуальными угрозами национальной безопасности.

Уголовно-правовое реагирование выражает явную, публичную сторону уголовно-правового воздействия. Эта сторона открыта для анализа, поскольку фиксируется в показателях правоприменительной практики. В то же время обращает на себя внимание ее тесная связь с процессуальными решениями, которые наполняют жизнью уголовно-правовые установления, облакая их в формы. Отсюда закономерен вывод о таких стадиях-формах уголовно-правового реагирования, как возбуждение уголовного дела, освобождение от уголовной ответственности и от наказания, назначение наказания, освобождение от наказания, исполнение наказания, приведения приговора в соответствие с новым уголовным законом, улучшающим положение осужденного. Каждая из названных стадий-форм характеризуется высокой степенью проблемности.

Для выполнения исследовательских задач целесообразно выделить следующие виды уголовно-правового реагирования: отсутствие реагирования (ОР), очень слабое реагирование (ОСР) – количество осужденных не превышает 10, слабое реагирование (СР) – число осужденных от 11 до 100), адекватное реагирование (АР) – число осужденных и меры наказания соответствуют криминологической характеристике преступления, интенсивное реагирование (ИР) – норма реализуется в условиях возможности обеспечения неотвратимости наказания, карательное реагирование (КР) – норма применяется на основании «буквы, а не духа» закона), рефлексивное реагирование (РР) – назначение наказания «своим» в условиях повышенного общественного внимания, «резонансности» дела, протестное реагирование (ПР) – судебная практика входит в конфликт с непродуманными законодательными новеллами.

Можно предположить, что уголовно-правовое реагирование реализуется по двум сценариям: вертикальная модель и горизонтальная модель. В горизонтальной модели выделяются привилегированные субъекты уголовной ответственности; суды выносят решения, кото-

рые свидетельствуют об учете всех возможных обстоятельств дела и личности виновного; преступнику предоставляется возможность откупиться. Сущность вертикального уголовно-правового реагирования заключается в негативном, равнодушном или даже пренебрежительном отношении к преступнику и его судьбе.

Шаронов А.В.

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Уголовно-правовая политика в России 1990-х годов

Уголовно-правовая политика 1990-х гг. в России испытывала на себя влияние двух мощных факторов: перехода экономики к рыночным отношениям и роста организованной преступности.

Первый фактор начал заявлять о себе еще в СССР, когда было положено начало перестройке. Ее сущность заключалась в переходе к капитализму. Старт был дан созданием «комсомольской экономики» – в соответствии с постановлением Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ от 13 марта 1987 г. № 321 «Об образовании единой общегосударственной системы научно-технического творчества молодежи». Ее основу составили центры научно-технического творчества молодежи (ЦНТТМ), которым было разрешено «заключать договоры» с последующей выплатой наличных денег исполнителям. Самый известный из их руководителей – М. Ходорковский, возглавлявший ЦНТТМ «Менатеп» при Фрунзенском РК КПСС.

26 мая 1988 г. был принят закон «О кооперации в СССР», который разрешал кооперативам использовать наемный труд и заниматься любыми видами деятельности, в том числе и торговлей. Принятый 25 декабря 1990 г. Закон РСФСР № 445-1 «О собственности в РСФСР» не только легализовал частную собственность, но и признал ее приоритетной.

Теоретиками перехода к рынку овладела идея накопления «первоначального капитала» любым (в том числе незаконным и даже преступным) путем. Е.Т. Гайдар в своем стратегическом труде писал: «Для того чтобы созданные и вновь образующиеся состояния работали в России, стали ферментом роста ее экономики, необходимы два важнейшие условия стабильности: устойчивая валюта и надежные гарантии неприкосновенности частной собственности безотносительно к властным или криминально-силовым возможностям ее владельца»¹.

¹ Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. М.: Евразия, 1995. С. 143.